

Ю. П. Гаврильченко

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается проблема влияния правовой культуры на развитие кризисов, с которыми сталкивается современное мировое сообщество. Автор анализирует разнообразные понятия правовой культуры и на основе сформулированного определения исследует воздействие его элементов на экономические процессы. На примере последнего мирового финансово-экономического кризиса, европейского долгового кризиса показано влияние качества нормативного правового материала, нормотворческого и правореализационного процессов, уровня правосознания на экономику. Сформулирован тезис о том, что правовая культура является обязательным условием существования финансовой культуры. Последняя в свою очередь представляет собой важный фактор финансовой и экономической стабильности.

The article deals with the influence of legal culture on the crises the modern world faces. The author analyzes various approaches to the concept of legal culture and reveals the impact of different elements of legal culture on economic processes. Giving examples of recent global financial and economic crisis and the European debt crisis the author shows the effect of legislation quality, legal awareness and other elements of legal culture on the economy. The author claims that legal culture is a prerequisite for financial culture. The latter becomes an important factor in financial and economic stability.

Ключевые слова: правовая культура; финансово-экономический кризис; правосознание; долговой кризис; финансовая культура; финансовая грамотность.

Key words: legal culture; economic and financial crisis; sense of justice; the debt crisis; financial culture; financial literacy.

Введение. Развитие категории «культура» имеет длительную историю. Изначально данный термин (от латинского *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание, выращивание, обрабатывание) определял функцию, связанную с приобретением знаний, опыта. Как теоретическое понятие слово «культура» впервые употреблено в работе Цицерона «Тускуланские диспуты» в 45 г. до н. э. В Средние века появились понятия «духовная культура», «умственная культура». XIV–XVI вв. положили начало «гуманитарной» культуры, не только обращенной к человеку, но и исходящей от него. В настоя-

щее время широко используется термин «правовая культура». Однако единого подхода ни к определению культуры в целом, ни к определению правовой культуры среди ученых до сих пор нет.

По подсчетам исследователей, в начале XX в. существовало около десяти подходов к определению культуры, в середине XX в. их стало уже более ста пятидесяти, а к началу XXI в. – более пятисот. Культура может пониматься как определенная область человеческой деятельности, как творчество. К культуре также подходят как к совокупности производственных, общественных и духовных достижений людей. Более общий подход предполагает определение культуры как освоение людьми уже имеющихся результатов творчества, т. е. превращение их в способ организации и развития человеческой жизнедеятельности.

К понятию «правовая культура» правоведы впервые обратились в 60-е гг. XX в. Поскольку отсутствует единый подход к сущности права, термин «правовая культура» также понимается по-разному.

Так, Т. В. Синюкова считает, что правовая культура – это сфера человеческой практики, представляющая собой совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации) [1, с. 473]. А. П. Семитко связывает культуру с состоянием правовой жизни общества, с достигнутым уровнем юридических актов и иных текстов правового характера, а также со степенью гарантированности государством свободы поведения личности в единстве с ответственностью ее перед обществом [2, с. 9]. А. Б. Венгеров пишет, что правовая культура – более высокая и емкая форма правосознания [3, с. 585]. По мнению В. П. Сальникова, правовая культура есть особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям [4, с. 150–151]. При этом отождествляются понятия правовой культуры и правовой культуры общества.

Полагаем, наиболее обоснованным является широкий подход, согласно которому правовая культура – это система воспроизводства правовых ценностей, выражающихся в реальном прогрессивном правовом сознании, восприятии и развитии правовых принципов и основанных на них систематизированных юридических актах, устанавливаемых и реализуемых в соответствии с устоями правовой законности и правового порядка [5, с. 325]. Говоря кратко, правовая культура –

это способность и внутренняя потребность действовать «по закону», существующие в условиях соответствия правовых норм общим принципам права и современным требованиям, доступности и высокого качества нормативного правового материала.

Категория правовой культуры изучается философией, социологией, психологией, правоведением и другими областями науки. В настоящей работе представлена попытка исследовать экономико-правовой аспект вопроса и, в частности, раскрыть влияние правовой культуры на развитие экономических кризисов. Полагаем, этот вопрос приобретает особую актуальность в условиях цикличности финансовых кризисов и нарастания их силы в современном обществе.

Основная часть. Поскольку право представляет собой универсальный социальный регулятор, его влияние на все происходящие в обществе процессы достаточно велико. Хотя не следует отрицать общей объективной обусловленности экономических процессов, право может воздействовать и на экономику.

Развитая правовая культура подразумевает не только определенный уровень правосознания, но также высокое качество правового материала, его адекватность, простоту и ясность правореализационных процессов. Соответственно, она должна оказывать положительное влияние на развитие экономики. Данный тезис наглядно подтверждается недавними кризисными событиями в мире.

Финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., повлиял на развитие мирового сообщества по всем направлениям. Он мгновенно распространился на развитые, а затем – развивающиеся страны, породил экономические трудности, которые в свою очередь вызвали социальные, политические и другие проблемы. Ухудшением условий жизни были спровоцированы массовые протесты в Северной Африке и на Ближнем Востоке. В Тунисе, Ливии и Египте в результате были свергнуты правительства.

Вместе с тем можно утверждать, что масштаб последствий кризиса в значительной степени зависел от правовой культуры в том или ином государстве. Высокое качество нормативного правового материала, отлаженные процессы нормотворчества и правореализации позволяли гибко реагировать на изменяющуюся ситуацию. Это стало одной из причин сравнительно быстрой стабилизации американской экономики. Европейский союз, напротив, несмотря на общую экономическую развитость, оказался не готовым встретить кризис в единстве – прежде всего в силу системного несоответствия между эконо-

микой и правом. В данном аспекте общеевропейская правовая культура оказалась ниже необходимого уровня.

Объединенный единой валютой ЕС до сих пор не является налогово-бюджетным союзом. Несмотря на существование ряда соглашений по кредитно-денежной политике и общего органа ее осуществления (Европейский центральный банк), общеевропейское регулирование финансового сектора по-прежнему затруднено. Правореализация в рамках ЕС слишком сложна и не всегда эффективна. В результате каждое государство Евросоюза вынуждено было встречать кризис самостоятельно. Отсутствие общего «ответа» породило долговой кризис, охвативший в 2010 г. сначала периферийные страны Евросоюза (Греция, Ирландия), а затем – практически всю зону евро. В ряде европейских стран кризисные явления привели к досрочному роспуску правительств и повлияли на исход выборов.

Существенное влияние на развитие кризиса оказал и такой аспект правовой культуры, как прогрессивное правосознание. В данном контексте правовая культура тесно связана с культурой финансовой, поскольку обе проявляются в ответственном поведении. Осознание неизбежного наступления последствий финансовых деяний стимулирует адекватное восприятие действительности, принятие на себя серьезных обязательств и их исполнение в дальнейшем. Финансовая грамотность сама по себе не способна привести к таким результатам, хотя она создает соответствующую среду. Можно утверждать, что правовая культура является обязательным условием существования финансовой культуры. Последняя в свою очередь становится важным фактором финансовой и экономической стабильности.

Реакционное правосознание способно оказать негативное влияние на развитие экономики. Особенно ярко эта зависимость проявляется применительно к профессиональному правосознанию высших должностных служащих. Так, тяжесть долгового кризиса в Греции была обусловлена, среди прочего, тем фактором, что с момента введения евро должностные лица ряда греческих правительств постоянно подправляли данные об экономической и финансовой ситуации. Подобная безответственность и вопиющее проявление правового нигилизма привели к тому, что уже первая кризисная волна увлекла страну на грань дефолта. Еще один пример – громкие коррупционные скандалы в Италии, которые неоднократно способствовали ухудшению и без того сложной ситуации. Напротив, в Германии, перенесшей кризисные события почти без потерь, политик, замешанный в долж-

ностных злоупотреблениях, навсегда теряет возможность сделать карьеру.

Другой аспект влияния правовой культуры на развитие кризисов связан с доминированием в обществе той или иной модели финансового поведения. Считается, что одной из причин начала мирового финансового кризиса 2008 г. стал культ потребления, породивший тренд жить в кредит и, соответственно, перегрев кредитного рынка. Философия сбережения должна была уменьшить кризисные явления, что и происходило в государствах с высокой сберегательной культурой.

Режим жесткой экономии был введен на государственном уровне в большинстве государств Евросоюза. В первую очередь он заключался в повышении налогов и снижении расходов.

Вместе с тем вопрос о влиянии сберегающего поведения на развитие экономики совсем не однозначен. Понимание сбережений как источника увеличения будущего социального благосостояния появилось в результате развития рыночных отношений. Негативное отношение к сбережениям уменьшалось вместе с зарождением их инвестиционной функции. Бережливость была отнесена М. Вебером к исходным чертам «капиталистического духа», закрепленного в протестантской этике. Идеальный тип капиталиста, к которому приближались некоторые немецкие промышленники того времени, М. Вебер обозначал так: «Ему чужды показная роскошь и расточительство, упоение властью, ему присущ аскетический образ жизни, сдержанность и скромность» [6, с. 141]. Это – так называемая «философия скупости».

Серьезный вклад в развитие теории сбережений внес основоположник классической экономической мысли А. Смит. Он считал, что сбережение «есть самое обыкновенное и простое средство, самый надежный способ увеличить свое состояние» [7, с. 252–253], «непосредственный источник экономического роста в механизме трансформации в реальный капитал, насыщающий свободные деньги действием» [7, с. 27].

Кейнсианская экономическая школа предложила другой подход. Согласно концепциям кейнсианства взгляды классической школы неприменимы к экономически развитым государствам, где сбережение, как правило, превышает уровень инвестиций и оказывает депрессивное воздействие на экономику. «Предприимчивость, а не простая бережливость является тем началом, которое вызывает рост реального дохода и процветание страны» [8, с. 32].

Продолжение данного подхода демонстрируют некоторые современные экономисты, в частности нобелевский лауреат П. Кругман [9], который в условиях кризиса призывает не сберегать, а, напротив, тратить. По его мнению, именно потребление должно помочь возродиться экономике, увеличив спрос. Производитель не может работать «на склад» – он нуждается в рынках сбыта.

Полагаем, противники мер жесткой экономии правы в том, что данные меры не следует направлять против налогоплательщиков, чрезмерно их обременяя, поскольку подобное давление неизбежно приводит к кризису доверия со стороны населения и усилению стагнации. В то же время концепция жесткой экономии в Европе показала определенную эффективность, по крайней мере в краткосрочной перспективе.

Таким образом, можно говорить о поиске оптимального сочетания между рациональным потреблением и эффективным сбережением. На государственном уровне это означает ослабление жесткой экономии (и в первую очередь налогового давления) по мере стабилизации ситуации, т. е. соблюдение стимулирующего режима экономии.

На уровне домохозяйства рациональное потребление подразумевает прежде всего трезвую оценку своих потребностей и возможностей при совершении той или иной покупки. В свою очередь, эффективное сбережение означает не только накопление денежных средств как таковое, но и инвестирование этих средств – прежде всего с помощью финансовых посредников, т. е. переход сбережений из неорганизованной формы в организованную.

Влияние правовой культуры на уровень эффективного сбережения населения раскрывается не только через соотношение правовой и финансовой культуры, показанное выше, но и через общую категорию ожиданий. Сложность, запутанность права, проблемность его восприятия отрицательно влияют на правореализацию. В условиях низкой правовой культуры у граждан формируются негативные ожидания. Человек, не знающий своих прав и не верящий в силу закона, не чувствует себя защищенным. Он испытывает недоверие к государству в целом и, в случае со сбережениями, к финансово-кредитной системе в частности.

В результате негативных ожиданий общая склонность к сбережению падает. Кроме того, меняется структура сбережений – население стремится создавать страховые запасы. Они становятся стратегическим резервом домохозяйства и, как правило, не используются для

инвестирования с целью получения дохода. Поскольку страховые запасы относятся к неорганизованным сбережениям, они не приносят ни выгоду своим владельцам, ни пользу обществу.

Для трансформации сбережений в организованную форму необходимо повышение доверия населения к кредитно-финансовой системе и государству. Эта же мера предпринимается и при негативных ожиданиях, вызванных экономическими и другими кризисами. Она необходима для сохранения существующего уровня организованных сбережений. В кризисных условиях данная мера приобретает первоочередную важность и срочный характер, поэтому позитивные ожидания стимулируются на государственном уровне.

Так, еще в начале последнего мирового финансового кризиса, в октябре 2008 г., 27 стран – участниц Евросоюза одобрили повышение объема средств гарантируемого возврата по вкладам в случае банкротства банка с 20 до 50 тыс. евро. Великобритания подняла лимит на возмещение вклада до 50 тыс. фунтов стерлингов. Некоторые государства (Греция, Германия, Дания и Ирландия) увеличили гарантию возврата вкладов до 100 тыс. евро. В ряде стран (Нидерланды, Исландия и др.) введена полная гарантия банковских вкладов. В 2012 г. дополнительно к национальным страховым системам была создана программа страхования депозитов на уровне ЕС.

Повышение доверия населения к кредитно-финансовой системе было признано первоочередной мерой стабилизации в ряде других государств. Так, в Казахстане сумма гарантированного возмещения по вкладам физических лиц увеличена с 700 тыс. тенге до 5 млн тенге (около 40 тыс. долларов США).

В Российской Федерации Государственная дума приняла Закон о гарантированном возвращении вкладчикам суммы до 700 тыс. рублей в случае банкротства банка после 1 октября 2008 г. Ранее общая сумма страхования вклада составляла 400 тыс. рублей, и только на вклад до 100 тыс. рублей распространялось полное возмещение. Специалисты подсчитали, что под новую систему защиты подпадает около 98,5 % всех вкладов населения.

В Республике Беларусь в условиях нарастающего мирового кризиса был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 4 ноября 2008 г. № 22 «О гарантиях сохранности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах и (или) в банковские вклады (депозиты)» [10], предусматривающий полную сохранность денежных средств физических лиц, не выступающих в качестве индивидуаль-

ных предпринимателей, в белорусских рублях и иностранной валюте, размещенных на счетах и (или) во вклады (депозиты) в банках Республики Беларусь, и возмещение 100 % суммы этих средств в валюте счета либо вклада (депозита). Кроме того, была принята норма, согласно которой денежные средства, размещенные физическими лицами на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банках Республики Беларусь, их выдача, а также перевод со счетов (вкладов) в банках других государств в банки Республики Беларусь не подлежат декларированию.

Названные предупредительные меры оказались вполне эффективными. Однако применительно к негативным ожиданиям, вызванным низкой правовой культурой, их нельзя назвать достаточными. Поскольку причины негативных ожиданий в данном случае более сложны и носят системный характер, работу следует проводить по различным направлениям, совершенствуя нормативный правовой материал, правореализацию, работу государственных органов, защиту прав человека, повышая правовую грамотность и доступность юридических услуг и т. д.

Высокий уровень правовой культуры создает определенный запас прочности на случай кризисных явлений. Напротив, низкая правовая культура и негативные ожидания, с нею связанные, способны серьезно ухудшить ситуацию.

Заключение. Таким образом, можно утверждать, что масштаб последствий кризисных явлений в значительной степени зависит от правовой культуры в том или ином государстве. Высокое качество нормативного правового материала, отлаженные процессы нормотворчества и правореализации формируют позитивные ожидания, а также позволяют гибко реагировать на изменяющуюся ситуацию. Прогрессивное правосознание является условием формирования финансовой культуры, что представляет собой важный фактор финансовой и экономической стабильности.

Библиографические ссылки

1. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001.
2. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, определение // Правоведение. – 1987. – № 4. – С. 3–9.
3. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. – 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 2000.

4. Актуальные проблемы теории права : курс лекций / под ред. К. Б. Толкачева и А. Г. Хабибулина. – Уфа, 1995.
5. Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права : учеб. пособие. – Минск : БИП-С, 2003.
6. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. – М. : Прогресс, 1990.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Соцэкгиз, 1962.
8. Классики кейнсианства : в 2 т. / под ред. З. А. Басыровой. – М. : Экономика, 1997. – Т. 2.
9. Krugman P. Currency Regimes, Capital Flows, and Crises [Electronic resource] / Draft, 27 October 2013. – URL : <https://webspace.princeton.edu/users/pkrugman/Currency%20regimes.pdf>. – Date of access : 03.04.2014.
10. О гарантиях сохранности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах и (или) в банковские вклады (депозиты) : Декрет Президента Респ. Беларусь от 4 нояб. 2008 г. № 22 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Поступила в редакцию 22.04.2014

УДК 321(474/476)(091)(094)

В. Н. Бибило

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУТА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 г.

В статье рассмотрены политические и правовые аспекты Статута Великого княжества Литовского 1529 г. Изложены причины подготовки Статута. Поддерживается существующее мнение, что в разработке Статута участвовал Ф. Скорина. Статут 1529 г. – конституция феодального государства. В Статуте закреплено правовое положение населения Великого княжества Литовского. Статут 1529 г. носил прогрессивный характер.

The article deals with the political and legal aspects of the Statute of the Grand Duchy of Lithuania, 1529. It lays down the reasons for the preparation of the Statute. The author also supports an existing view that F. Skaryna participated in drafting the Statute. The Statute of 1529 was the Constitution of the feudal state. The Statute establishes the legal status of the population of the Grand Duchy of Lithuania. The Statute of 1529 was progressive.

Ключевые слова: Статут Великого княжества Литовского 1529 г.; конституция; феодальное государство; великий князь; нормы права.

Keywords: the Statute of the Grand Duchy of Lithuania 1529; constitution; feudal state; Grand Duke; legal norms.